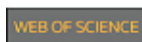

Жерлицына Н. А. Радикализация колониальных методов Франции и Испании во время войны с Республикой Риф (1921—1926) / Н. А. Жерлицына // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 419—436. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-419-436.

Zherlitsina, N. A. (2022). Radicalization of French and Spanish Colonial Methods during War with Rif Republic (1921—1926). *Nauchnyi dialog*, 11(2): 419-436. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-419-436. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-419-436

**Радикализация
колониальных методов
Франции и Испании
во время войны
с Республикой Риф
(1921—1926)**

Жерлицына Наталья Александровна
orcid.org/0000-0001-8647-9419
кандидат исторических наук
ведущий научный сотрудник
ns_inafr@mail.ru

Институт Африки
Российской академии наук
(Москва, Россия)

**Radicalization
of French and Spanish
Colonial Methods
during War with Rif
Republic (1921—1926)**

Natalia A. Zherlitsina
orcid.org/0000-0001-8647-9419
PhD in History
Leading Researcher
ns_inafr@mail.ru

Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

© Жерлицына Н. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос трансформации колониальных стратегий Франции и Испании по отношению к Марокко с началом войны в Республике Риф. Проводится сопоставительный анализ колониальной политики двух европейских метрополий до начала восстания рифских племен и в период Рифской войны. Утверждается, что эта война по своей продолжительности, масштабу и международному резонансу поставила под сомнение всю колониальную систему и создала опасный прецедент. Проанализированы разногласия внутри властных элит метрополий между сторонниками гибких дипломатических методов колонизации и поборниками прямого военного решения. Новизна данного исследования видится в том, что победа военного лобби во Франции и Испании означала радикализацию методов «умиротворения», применяемых к местному населению. Использование современного оружия и авиации, подразумевавшее массовое истребление местного населения, предвосхитило методы Второй мировой войны. Автор приходит к выводу, что наиболее глубокое влияние война в Рифе оказала на политическое развитие Испании, во многом предопределив установление через десять лет военно-националистической диктатуры.

Ключевые слова:

протекторат Марокко; Франция; Испания; колониализм; антиколониальная война; Абд аль-Крим; Республика Риф.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of the transformation of the colonial strategies of France and Spain in relation to Morocco with the beginning of the war in the Rif Republic is considered. A comparative analysis of the colonial policy of the two European metropolises before the start of the revolt of the Rif tribes and during the Rif War is carried out. It is argued that this war, in its duration, scale and international resonance, called into question the entire colonial system and created a dangerous precedent. Disagreements within the power elites of the metropolises between supporters of flexible diplomatic methods of colonization and advocates of a direct military solution are analyzed. The novelty of this study is seen in the fact that the victory of the military lobby in France and Spain meant the radicalization of the methods of “conciliation” applied to the local population. The use of modern weapons and aircraft, which meant the mass extermination of the local population, anticipated the methods of the Second World War. The author comes to the conclusion that the war in the Rif had the most profound impact on the political development of Spain, largely predetermining the establishment of a military-nationalist dictatorship ten years later.

Key words:

protectorate of Morocco; France; Spain; colonialism; anti-colonial war; Abd al-Krim; Rif Republic.

Радикализация колониальных методов Франции и Испании во время войны с Республикой Риф (1921—1926)

© Жерлицына Н. А., 2022

1. Введение = Introduction

Восстание рифских племен против испанского протектората под руководством Абд аль-Крима и последовавшая франко-испанская агрессия против Республики Риф занимают особое место в истории освободительного движения арабских народов. Во многом деятельность Абд аль-Крима по созданию независимого государства в Рифе опередила свое время: он выступал не только в традиционной для мусульманского мира роли руководителя священной войны против неверных, но как современный политический лидер, который расширил свои амбиции до национальной идеи и международных связей. Поддержка, которую ему оказывали в исламском мире, либералы в Европе и международное коммунистическое движение, сделала Абд аль-Крима фигурой международного масштаба. Война в Рифе по своей продолжительности, масштабу и международному резонансу поставила под сомнение всю колониальную систему и создала опасный прецедент. Поэтому изучение реакции двух европейских колонизаторов Марокко — Франции и Испании — является важной научной задачей.

Источниками для данного исследования послужили мемуары двух генералов войны в Рифе — француза Буасаюта и испанца Годада, мемуары Абд аль-Крима и опубликованная в 1927 году книга британского корреспондента «Таймс» Уолтера Харриса, работавшего в Марокко во время Рифской войны. В статье использованы публикации французской и английской прессы того периода и опубликованные архивные документы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Общие труды по истории войны между Республикой Риф и европейскими метрополиями публиковались советскими [Луцкая, 1951, 1973] и французскими, английскими и американскими учеными в 1960—1990-е годы [Ayache, 1974, 1996; Chandler, 1975; Fleming, 1977; Furneaux 1967; Pennell, 1992; Woolman, 1968]. Различные аспекты данной проблемы получили освещение в более поздних трудах 2000—2010-х годов. Так, С. Балфур, В. Боуэн и Д. Е. Алварес анализируют внутреннюю политику и колониальные устремления Испании [Balfour, 2002; Bowen et al., 2007]. Тума и Виллалонга Санчес в своих статьях исследуют взаимосвязь гражданской

войны в Испании и войны в Рифе [Tuma, 2012; Villalonga Sánchez, 2010]. В данной статье представлены результаты сопоставительного анализа колониальной политики двух европейских метрополий до начала восстания рифских племен и в период Рифской войны.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Испанская стратегия по отношению к протекторату в Марокко до 1919 года

В результате колониального раздела европейскими государствами к началу 1920-х годов Марокко было поделено на неравные по размеру французскую и испанскую зоны. По договору 1912 года Испании досталась небольшая территория на севере — Риф, простирающийся от Атлантического океана до границы Алжира и от Средиземного моря на севере до реки Верга на юге [Official Documents, 1912, p. 116]. Испания получила свою долю в Марокко в результате международных переговоров, причем города-анклавы Сеута и Мелилья, завоеванные Испанией еще в период Реконкисты, не входили в состав протектората, поскольку считались суверенными территориями метрополии.

Колониальные амбиции Испании значительно уступали французским, испанские политические и военные элиты считали приоритетными внутренние вопросы, а отвлечение ресурсов на колониальные авантюры — непосильными для государства. За время присутствия в Марокко с 1912 по 1921 год испанская армия очень мало продвинулась за пределы нескольких прибрежных анклавов. Марокканские племена, издавна проживающие на этих территориях, не признавали верховенства испанской власти.

Понимая, что прямая конфронтация с местным населением потребует отвлечения больших ресурсов и может повлечь новые проблемы, испанское командование предпочитало политические средства. Пользуясь феодальной раздробленностью племен Рифа, испанцы покупали лояльность некоторых ключевых местных деятелей, глав племен и религиозных авторитетов, чтобы распространить испанское влияние вглубь территории [Chandler, 1975, p. 303]. Особым объектом интереса испанцев было племя Бени Урриагуэль, проживавшее в центральной части Рифа вдоль залива Альхусемас; это место, которое испанская армия планировала использовать в качестве плацдарма для будущего проникновения в богатые полезными ископаемыми внутренние районы страны. Среди авторитетных членов этого племени, сотрудничавших с испанцами, была и семья кайда (религиозного судьи) из г. Адждира Абд аль-Карима аль-Хаттаби. Один из сыновей кайда — Мухаммад — несколькими годами позже получил известность как Абд аль-Крим, вождь восстания Рифа. Мухаммад закон-

чил испанскую школу в Тетуане, а затем в течение нескольких лет работал в службе по делам коренных народов Испании [Civil-Military Relations, 2004, p. 205]. Однако к началу Первой мировой войны Мухаммад, вероятно, утратил все иллюзии, которые он когда-то питал в отношении Испании. После высказывания мыслей о необходимости освобождения Рифа от иностранного присутствия он был заключен в тюрьму в Мелилье. Выйдя оттуда в 1919 году, он вернулся в Адждир и начал поднимать движение сопротивления.

3.2. Милитаризация испанского подхода к колонизации Марокко

В это же время, в 1919 году, назначение в восточную часть протектората получил генерал Мануэль Фернандес Сильвестре, твердый сторонник военного решения марокканского вопроса. Прибыв в Мелилью, он уже к февралю 1920 года собрал военные силы в количестве 27 500 человек для продвижения на запад [Balfour, 2002, p. 36]. Начало было относительно легким, и за несколько месяцев ему удалось удвоить территорию, находящуюся под контролем Испании. Однако продвижение вперед сделало его уязвимым с точки зрения логистики, и сопротивление усилилось [Berenguer Fusté, 1923, p. 236]. Столкнувшись с новым врагом, племена стремились преодолеть многовековую раздробленность и бороться за свою независимость. Такая ситуация была на руку Абд аль-Криму, и ему удалось сплотить ранее разрозненное сопротивление. После нескольких месяцев подготовки силы Рифа перешли в наступление и 17 июля 1921 года атаковали испанский гарнизон в Ануале, застигнув его защитников врасплох [Berenguer Fusté, 1923, p. 237]. Сильвестре пришел к выводу, что не сможет защитить Ануаль, и приказал начать полномасштабное отступление, которое превратилось в хаотичное бегство в Мелилью. Сам Сильвестре был убит, как и тысячи его солдат: по официальной версии — 13 192 и около 19 тыс. по оценкам независимых источников [Harris, 1927, p. 41]. Кроме того, испанцы потеряли 20 тыс. винтовок, 429 орудий. Фактически гарнизон Мелильи был уничтожен. Это стало настоящим унижением для Испании.

Абд аль-Крим оказался перед искушением захватить Мелилью, и только соображения международного порядка остановили его: такой шаг мог спровоцировать вмешательство других европейских держав от имени их граждан, которые там проживали. Вот что сам Абд аль-Крим говорит об этом в своих мемуарах: «Я не позволил занять Мелилью из боязни международных осложнений, и в этом я горько раскаиваюсь. Это была моя колоссальная ошибка» [Abdelkrim, 1927, p. 62]. Уже на этом раннем этапе вождь Рифа осознавал важность поддержания дружественных или, по крайней мере, нейтральных отношений с европейскими державами.

В Испании весть о разгроме в Марокко вызвала разноречивую реакцию: некоторые политики требовали вообще покинуть Марокко [Аяш, 1982, с. 366]. Происходящее в Марокко действительно не было шуткой для Испании: в период с 1920 по 1923 год 12 тыс. испанцев погибли в Марокко на полях сражений, а также из-за сопутствующих бедствий, связанных с управлением и медицинским обслуживанием, поэтому эта война становилась все более непопулярной [Villalonga Sánchez, 2010, p. 63]. Власти протектората пытались найти политическое решение и предлагали Абд аль-Криму компромисс — частичную автономию Рифа. Однако он даже не ответил на это предложение. Унизительное положение, в котором оказалась Испания, подтолкнуло власти страны к военной реформе как в метрополии, так и в отношении Протектората. Военное ведомство получило 54 млн песет для создания резерва армии Африки в Аликанте и Альмерии [Tuma, 2012, p. 436]. Королевским указом от 18 января 1924 года было учреждено Управление Марокко, второй указ более тесно связывает Управление верховного комиссара с правительством Испании. На месте реорганизуются военные округа. Тогда численность войск составляла 270 тыс. человек, а весной они были усилены контингентом в 80 тыс. человек [Harris, 1927, p. 42].

3.3. Самопровозглашенная Республика Риф

В 1922—1923 годах вокруг Рифа сложилась тупиковая ситуация: и испанцы, и Риф занимались своими внутренними проблемами. Так, перед Абд аль-Кримом стояла задача организации нового независимого государства Риф, провозглашенного в конце января — начале февраля 1923 года. Сам Абд аль-Крим принес официальную присягу на верность в качестве эмира (главы) самопровозглашенной Республики Риф. Когда в январе 1923 года испанское правительство согласилось выкупить 396 испанских пленных, захваченных в битве при Ануале, за 4 млн песет, это не только значительно повысило престиж Абд аль-Крима, но и дало ему возможность оснастить армию современным оружием, которое ему продавали через частных торговых представителей Великобритании и Франция [Закуа, 1999, p. 54]. Абд аль-Крим обратился к Анкаре с просьбой прислать в Риф турецких военных инструкторов [Ayache, 1974, p. 187]. Абд Аль-Крим положил начало характерной для XX века тактике партизанской войны: используя небольшие группы, которые сегодня назвали бы командос, он предпочитал неожиданные или ночные атаки, засады и преследования.

На дипломатическом уровне Абд аль-Крим добился впечатляющих результатов: одно за другим племена переходят в лагерь Рифа и клянутся в верности Абд аль-Криму. Его влияние распространяется за пределы

территории Испании на районы, закрепленные за Францией по договорам. Из французской резиденции в Марокко сообщалось: «Везде он посягает на наши права и знаменует собой снижение политического влияния, которое мы смогли завоевать» [Kœrner, 1992, p. 146]. Французские газеты обвиняли Германию в поддержке восстания в Рифе, сообщая, что представитель Абд аль-Крима работает в Берлине [Жерлицына, 2016, с. 14]. В прежде диких горах Рифа правительство Абд аль-Крима провело телефонные линии и установило военные посты. В Адждире, Таргуте и Бокое велось строительство посадочных площадок для аэропланов. В планах правительства самопровозглашенной республики значилось создание государственного банка Рифа [Moudden, 2004, p. 167].

Неспособность правительства Испании разрешить ситуацию в Марокко стала одной из причин политического кризиса в стране. В сентябре 1923 года генерал М. Примо де Ривера совершил государственный переворот и установил военную диктатуру. В отношении мятежного протектората новое правительство решило избрать путь переговоров, но Абд аль-Крим опять отказался от дипломатического пути. Вместо этого силы эмира пошли в наступление, вынудив генерала Примо де Риверу принять решение о частичном выводе войск с территорий южнее Тетуана. Отступление проводилось в два этапа в течение сентября — ноября 1924 года под личным руководством генерала [Fleming, 1977, p. 88]. Но этот частичный вывод войск ничего не решил, зимой 1925 года силы Рифа вновь были готовы атаковать испанские формирования, новая линия обороны которых была далека от того, чтобы выдержать натиск. К тому времени Ривера тайно планировал полный отказ от Марокко и роспуск протектората, хотя избегал заявлять об этом публично. Но неожиданно Испания была спасена от международного унижения новым поворотом событий в Марокко.

3.4. Отношение французских колониальных властей к событиям в Рифе

В течение пяти лет испано-рифского конфликта за ситуацией внимательно, но отстраненно следили с французской стороны Марокко. Французские официальные лица в Марокко не только не сочувствовали испанским коллегам, но и надеялись использовать данную ситуацию в своих интересах. Прогерманская позиция Испании во время Первой мировой войны была еще свежа во французской памяти, и зрелище ее унижения теми же силами, которые она когда-то пыталась обратить против них, рассматривалось как справедливое наказание. События 1921 года подтвердили предубеждения французов в отношении испанского стиля колонизации и укрепили их веру в превосходство их собственной системы. Презрение

и раздражение, испытываемые генеральным резидентом Франции маршалом Ю. Лиотэ и его помощниками по отношению к своим испанским коллегам, были усилены дипломатическим спором между Францией и Испанией по поводу статуса международного города Танжер в начале 1920-х годов. Поскольку идея «полностью французского Марокко» не могла быть реализована дипломатически, Лиотэ призвал Париж инициировать некоторые односторонние изменения нечетко определенных границ между двумя зонами протектората. Не сумев достичь и этой цели, он прибегнул к единственному средству, которое еще оставалось в его власти, и заблокировал любые шансы на значимое сотрудничество с Испанией по проблеме Рифа. На первом этапе конфликта маршал относился к испано-рифскому противостоянию как к прекрасной возможности добиться от Испании компромисса по вопросу о Танжере и как к гарантии сдержанности со стороны Абд аль-Крима по отношению к Франции.

В 1921—1923 годах Лиотэ пытался обеспечить продолжение войны, не рискуя активным участием в ней Франции. Действия Абд аль-Крима устраивали французов, но только до тех пор, пока его успех ограничивался унижением Испании, а не полным ее поражением. Пока Испания оставалась активным противником, его самой большой заботой было избежать создания второго фронта [Furieux, 1967, p. 162].

И все же это мирное сосуществование не могло продолжаться бесконечно. Растущая власть Абд аль-Крима усиливала опасения французов, что его антиколониальная деятельность начнет раскачивать ситуацию и на французской территории. Действительно, в 1924 году на границе двух протекторатов среди племен, населяющих северный берег реки Уэрги, появились вооруженные группы из Рифа [Miller, 2013, p. 49]. Граница в этом районе не была четко определена в 1912 году, поэтому и Франция, и Испания заявляли о своих правах на него, хотя ни одна из них не предприняла серьезных усилий для осуществления своих притязаний [Луцкая, 1973, с. 113—114]. Интерес Франции к этому району усиливался из-за связей с влиятельным местным марабутом из тариката Даркава Абд ар-Рахманом, старым союзником Франции [Дьяков, 2021].

Хотя хрупкий мир сохранялся еще почти год, события мая-июня 1924 года следует рассматривать как перелом в отношениях между французским протекторатом и рифским образованием: Лиотэ все больше убеждался в том, что военная конфронтация между Рифом и Францией неизбежна. Так, ежедневная английская газета «Tanger Gazette», издававшаяся в Марокко, 12 июня признала, что сторонникам Абд аль-Крима удалось сбить несколько испанских самолетов близ Дар-Кобы, а в статье от 19 июля говорилось: «К сожалению, больше нельзя было надеяться на быстрое и

удовлетворительное урегулирование ситуации на западе Испанской зоны» [Tanger Gazette, 1924]. Началось наращивание французской военной силы вдоль р. Уэрги. Генеральный резидент оповестил Париж об эскалации напряжения на севере протектората. В своих донесениях военному ведомству и министру иностранных дел он рисовал угрожающую картину неподконтрольного мусульманского государства, создаваемого в Рифе, связанного с радикальными исламскими националистическими движениями по всей Северной Африке [Чикризова и др., 2020, с. 29]. Как писал Лиотэ, «Абд аль-Крим, опьяненный своим успехом, лелеял надежду выгнать нас из Марокко вслед за испанцами» [Kœrner, 1992, p. 151]. Генеральный резидент запросил у Парижа военное подкрепление, попросив направить девять пехотных батальонов, два кавалерийских эскадрона и три артиллерийские батареи [Harris, 1927, p. 68].

Абд аль-Крим также готовился к войне с Францией: в Рифе в течение нескольких месяцев укрепляли южные границы, складировали припасы и снаряжение. В целом силы, которыми располагал вождь Рифа, доходили до 75 тыс. бойцов [Ayache, 1996, p. 118].

3.5. Французские военные действия против Рифа

Силы Рифа перешли в наступление 12 апреля 1925 года, атаковав завию (обитель) тариката Даркава и вынудив этих союзников Франции искать спасения у французских военных. 18 апреля его бойцы вступили в бой с французскими постами на первой линии обороны у р. Уэрги. Несколько постов были захвачены, в то время как другие были окружены и подверглись сильному обстрелу со стороны рифской артиллерии, что стало шоком для французских военных, которые до сих пор обладали монополией на использование артиллерии в Марокко.

Положение Франции усугублялось «неверностью» местных племен, ранее признававших власть метрополии. Теперь же, воодушевленные примером рифских братьев, они вернулись к сопротивлению. Около 20 тыс. местных жителей присоединились к Абд аль-Криму, многие из них имели при себе французское оружие [Hoisington, 1995, p. 132]. Такое развитие событий было чревато опасностью нападений с тыла.

И только к началу июня 1925 года, когда в Марокко уже всю бушевала война, властные элиты в Париже осознали всю опасность происходившего и отреагировали на кризис. Он привлек широкое общественное внимание и вызвал жаркие парламентские дебаты. Спектр оценок варьировался очень широко: от призывов депутатов-коммунистов отказаться от протектората над Марокко и признать независимость Рифа до обвинений правых в неспособности правительства подавить восстание. Так, париж-

ский журнал в статье «Битва за Риф» называл сложившуюся ситуацию угрожающей: «Восставшие оккупировали горы, угрожая оттуда всему богатому региону Гарб, где находятся фермы наших поселенцев...» [France-Maroc, 1925]. Позиция кабинета П. Пенлеве была ближе к правым: помимо приверженности защите прав Франции на Марокко, правительство было преисполнено решимости расширить свое участие в делах протектората. Эта новая фаза развития кризиса характеризовалась перемещением центра приема решений по Марокко в Париж и отстранением от этой функции генерального резидента Лиотэ, на которого частично возложили ответственность за трудности Франции в Северной Африке. О том, что ситуация была серьезной и могла выйти из-под контроля, свидетельствовал и генерал Буасют в своих воспоминаниях, он писал: «Летом 1925 года Алжир начал ощущать, как на него дует ветер из Марокко» [Général Boiciut, 1937, p. 318].

10 июня премьер-министр Пенлеве вылетел в Марокко, где получил информацию из первых рук о ходе войны. Проведя в Марокко три дня, Пенлеве направился в Испанию, где уже начались переговоры в поисках скоординированных дипломатических и военных стратегий [Woolman, 1968, p. 181]. Таким образом, Франция отступила от прежней политики отказа от сотрудничества с Испанией, инициированной Лиотэ. Генерал Буасют отмечает, что именно личные контакты высших военных властей Испании и Франции заложили основу военного союза против Абд аль-Крима [Général Boiciut, 1937, p. 322].

Французское правительство решило разделить военные и гражданские функции, выполняемые Лиотэ, назначив другого высокопоставленного офицера верховным главнокомандующим в Марокко, генерала С. Наулина. Передача управления операциями Наулину позволила Лиотэ сосредоточить внимание на долгосрочной стратегии конфликта в Рифе. Оставаясь убежденным сторонником «просвещенного» колониализма и уважительного отношения к местным традициям, он в своих донесениях в Париж настаивал на начале переговорного процесса и признании в некоторой степени самостоятельности Рифа [Орлов, 2019, с. 306]. По его мнению, кризис в Рифе мог и должен был решаться способом, совместимым с традиционными принципами колониальной политики, а не дорогостоящей военной кампанией в европейском стиле. Он писал: «Никто не сражается с Абд аль-Кримом так, как сражается с маршалом Гинденбургом (*видный немецкий командующий времен Первой мировой войны*)» [Pennell, 1982, p. 29]. Такая позиция совершенно диссонировала с настроениями в столице метрополии и лишь ускорила принятие кабинетом решения о замене генерального резидента в Марокко. 17 июля 1925 года для изучения ситуации в протек-

торате Пенлеве направил в Марокко самого авторитетного военного Франции послевоенного периода, маршала Филиппа Петена. Этот влиятельный высший чин отвечал за формирование французской оборонной стратегии в 1920-е годы и в отношении происходящего в Марокко был сторонником быстрых и решительных военных мер, которые помогли бы избежать большего ущерба престижу Франции. Его прибытие в Марокко ознаменовало начало нового этапа в истории французского протектората.

3.6. Франко-испанская коалиция против Рифа

Первым практическим результатом пребывания Петена в Марокко стало удовлетворение просьбы о подкреплениях, которые бы позволили стабилизировать фронт и позволить начать французское контрнаступление. 36 батальонов, включая знаменитую Марокканскую дивизию, были выведены из Алжира и Рейнской области и отправлены в Марокко. Так, в Алжире для операций в Марокко был сформирован 19-й корпус, состоящий из 11-й дивизии и Марокканской дивизии. Командование корпусом было возложено на генерала Буасаюта [Général Boiciut, 1937, p. 324]. Приказ Генерального штаба для генерала звучал так: нужно «прикрыть Алжир», то есть держать восточный фланг рифского фронта. В общем французы собрали 325 тыс. военнослужащих регулярных войск и 400 тыс. запасных частей, или 32 дивизии, с 60-ю генералами и во главе с маршалом Петеном. А также многочисленную артиллерию и 44 авиационных эскадрильи. Вместе с испанскими силами против рифов было выставлено 800 тыс. европейских военных с превосходящей огневой мощью и, прежде всего, владением воздухом [Bowen, Álvarez, 2007, p. 176].

Французское контрнаступление было запланировано на начало сентября. Петен предложил сосредоточить наступление на северном участке фронта в попытке привлечь сюда значительное количество рифских войск, что, в свою очередь, облегчило бы одновременную высадку испанских войск в заливе Альхусемас. Как только эта операция будет завершена, второй и основной удар будет нанесен в восточном секторе.

Тем временем испанские войска в районе г. Тетуана начали отвлекающие маневры, направленные на привлечение рифских сил в этот сектор и подальше от залива Альхусемас. Высадка в заливе началась 8 сентября и продолжалась, как и планировалось, несмотря на ожесточенное сопротивление рифов. Две недели спустя, 23 сентября, испанские войска взяли под контроль гору Мальмуси, с которой открывается вид на Адждир [Rees, 2003, p. 654]. Абд эль-Крим был вынужден покинуть свою столицу и переместиться вглубь страны. Тем временем французы начали свое наступление и добились быстрых успехов. Массив Бибан был занят 15 сентября.

3.7. Радикализация методов ведения колониальной войны в Рифе

Исход войны был, по существу, определен в сентябре 1925 года. Столкнувшийся с массированным наращиванием военной мощи двух своих врагов и оттесненный в глубь Рифа их общими маневрами, Абд аль-Крим больше не мог рассчитывать на выход из конфликта с той же позицией, которую он занимал в марте 1925 года. Он мог надеяться сохранить некоторые из своих ранних достижений, только вынудив своих противников к длительной, кровопролитной войне на истощение, которая оживила бы антивоенные движения в Париже и Мадриде, заставив правительства европейских держав пойти на компромисс.

Франко-испанская стратегия на 1926 год была разработана, чтобы избежать такого сценария. Петен и Примо де Ривера были нацелены на достижение быстрой и безоговорочной победы, хорошо зная, что общественное мнение в их странах не потерпит длительного пребывания столичных войск за границей. А для этого необходимо было действовать максимально жестко. Наступление союзников готовится, сопровождается и продолжается серией воздушных бомбардировок, направленных на то, чтобы открыто терроризировать население и уничтожить его ресурсы.

Успешное французское контрнаступление и высадка испанцев в Альхусемасе изменили ситуацию и значительно сузили его возможности. Именно при таких обстоятельствах Абд аль-Крим в конце концов сделал свое предложение о мире в марте 1926 года, приняв в принципе условия своих противников. Эта инициатива была встречена без особого энтузиазма в Париже и Мадриде, но оба правительства не могли отказаться от шага, который был совместим с их первоначальными предложениями. Таким образом, они объявили о своей готовности принять участие в мирных переговорах, но выдвинули множество условий, которые, как они надеялись, Абд аль-Крим отвергнет.

В дополнение к разоружению Рифа, освобождению всех заключенных и официальному признанию рифами суверенитета султана над ними, Франция и Испания также указали на необходимость экспатриации Абд аль-Крима за пределы Рифа. Это требование подкреплялось инсинуациями во французской прессе, так, журнал «Африк франсез» обвинил Абд аль-Крима в ведении антифранцузской пропаганды в Магрибе [L'Afrique française, 1926]. Хотя это условие ставило под сомнение его политическое будущее, Абд аль-Крим принял франко-испанские условия в качестве основы для обсуждения и направил своих делегатов для переговоров.

Переговоры и их преждевременное завершение хорошо отражают трансформацию, произошедшую во французской и испанской стратегии в Марокко. Обеспечив подавляющее превосходство над своим против-

ником, военные ведомства обеих стран не имели стимула поддерживать умеренный подход. Испанское верховное командование стремилось отомстить за унижение при Ануале, а их французские коллеги рассматривали сепаратистское рифское образование в любой форме как потенциальную угрозу французскому правлению в Северной Африке. И Испания, и Франция согласились на проведение переговоров с Рифом скорее, чтобы угодить общественному мнению в своих странах, в которых были сильны лево-либеральные антиколониальные силы, сочувствовавшие борьбе Рифа [Луцкая, 1951, с. 139]. Но как только рифы дали повод прервать переговоры, испанцы и французы с облегчением возобновили военные действия.

Франко-испанское наступление началось 8 мая 1926 года. Испанцы направили против оборонительной линии Рифа три колонны элитных частей, оснащенных современным вооружением. Генерал Буасют описывает, что к этому моменту сотрудничество военных Франции и Испании еще более укрепилось. Так, «испанское верховное командование направило 22 мая сражающимся на передовой французским частям грузовики, груженные мукой и ячменем, а также санитарные машины для эвакуации раненых французов. Благодаря этой неоценимой помощи войска обладают достаточным запасом продовольствия, чтобы совершить последний рывок и 24 мая занять свою цель» [Général Boiciut, 1937, p. 330].

Сопrotивление рифов быстро рухнуло на всех фронтах. Генерал Буасют писал: «Военные действия, начатые 8 мая, за восемнадцать дней кампании привели к подавлению восстания Рифа... Благодаря плодотворному сотрудничеству наших армий мы завершили за две недели план действий, на которые нам отводилось два месяца» [Général Boiciut, 1937, p. 333]. По мере того как военное поражение становилось неизбежным, скрытая внутренняя оппозиция Абд аль-Криму проявилась и угрожала прекратить его карьеру прежде, чем это смогут сделать его европейские противники. Двойное давление заставляло рифского лидера постоянно менять свое местонахождение. 26 мая он, наконец, подошел к французскому командиру, ближайшему к его укрытию, и сдался. Этот акт ознаменовал окончание войны. Что оставалось сделать, так это провести операции по зачистке изолированных очагов сопротивления, которые были завершены к середине июня 1926 года.

4. Заключение = Conclusions

Французы позаботились о личной безопасности Абд аль-Крима. Они отклонили испанские запросы об экстрадиции и вместо этого выслали его вместе с некоторыми членами его семьи и несколькими близкими помощниками на остров Реюньон, где он провел 22 года, прежде чем переехать в Египет. Там он провел последние годы своей жизни. Абд аль-Крим, и

находясь в изгнании, и живя в последние годы в Египте, продолжал влиять на сознание арабов Северной Африки, став одной из символических фигур арабского национализма.

Таким образом, война в Рифе, несмотря на победу франко-испанской колониальной коалиции, стала знаковым событием, предвещающим грядущее через три десятилетия крушение колониальной системы. Раскол внутри властных элит метрополий между сторонниками гибких дипломатических методов колонизации и поборниками прямого военного решения влиял на процесс принятия решений и вносил противоречия в программу действий. Победа военного лобби для самой территории конфликта — в данном случае Рифа — означала радикализацию методов «умиротворения», применяемых к местному населению. Использование современного оружия и авиации, подразумевавшее массовое истребление местного населения, предвосхитило методы Второй мировой войны.

Для Испании, как более слабой из двух колониальных метрополий, испытание Рифом имело более глубокие исторические последствия. Через 2 года после позорного поражения при Ануале в Испании пала конституционная система и началось возрождение милитаризма. Ударные войска, прошедшие крещение Рифом, и их боевые офицеры, среди которых был и 30-летний Ф. Франко, сыграют через десять лет определяющую роль в националистическом восстании 1936 года и окончательной победе франкистов над республиканцами.

Источники

1. *Abdelkrim*. Mémoires d'Abd el Krim recueillis par J. Roger-Mathieu / Abdelkrim. — Paris : Librairie des Champs Elysées, 1927. — 243 p.
2. *Berenguer Fusté D.* Campañas en el Rif y Yebala 1921—1922. Notas y Documentos de mi Diario de Operaciones / D. Berenguer Fusté. — Madrid, Spain : Sucesores de R. Velasco, 1923. — 286 p.
3. *Général Boiciut*. Campagne du Rif. 1925—1926. Officiers espagnols et Français au Maroc / Général Boiciut // Revue des Deux Mondes. — 1937. — Vol. 41. — № 2. — Pp. 304—335.
4. *General Goded*. Marruecos. Las Etapas de la Pacificación / General Goded. — Madrid, Spain : Compañía Iberoamericana de Publicaciones, 1932. — 460 p.
5. *Harris W. B.* France, Spain and the Rif / W. B. Harris. — London : Arnold and Co, 1927. — 425 p.
6. *La bataille de Riff* // France-Maroc : revue mensuelle illustrée : [razeta]. — 1925. — Aout. — № 105.
7. *La propaganda* d'Abd el Krim dans l'Afrique du Nord // L'Afrique française : [razeta]. — 1926. — Janvier.
8. *Official Documents and Treaty Between France and Spain Concerning Morocco* // The American Journal of International Law. — 1912. — Vol. 6. — № 2. — Pp. 116—120. — DOI: 10.2307/2212123.

9. *Tanger Gazette*. [газета]. — 1924. — 12, 19 July.

Литература

1. *Аяш Ж.* Очерки марокканской истории / Ж. Аяш. — Москва : Прогресс, 1982. — 382 с.
2. *Дьяков Н. Н.* Ислам в колониальной политике Франции : от истоков до Пятой республики / Н. Н. Дьяков // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2021. — Т. 12. — № 5 (103). — DOI: 10.18254/S207987840015901-0.
3. *Жерлицына Н. А.* «Защитник угнетенного Марокко» : освещение Рифской войны в Советском Союзе в 1920-х гг. / Н. А. Жерлицына // Вестник Томского государственного университета. Серия История. — 2016. — № 6 (44). — С. 11—17.
4. *Луцкая Н. С.* Борьба французских коммунистов против колониальной войны в Марокко (1925—1926 гг.) / Н. С. Луцкая // Вопросы истории. — 1951. — № 9. — С. 132—142.
5. *Луцкая Н. С.* Очерки новейшей истории Марокко / Н. С. Луцкая. — Москва : Наука, 1973. — 473 с.
6. *Орлов В. В.* Ислам в колониальной политике Л.-Ю. Лиотэ : опыт становления французского протектората в Марокко (1912—1925 гг.) / В. В. Орлов // Ломоносовские чтения. Востоковедение и Африканистика. ИСАА МГУ. — 2019. — С. 304—306.
7. *Чикризова О. С.* Шизм в Марокко : историческое наследие и современность / О. С. Чикризова, Н. Н. Морозова // Азия и Африка сегодня. — 2020. — № 5. — С. 28—35. — DOI: 10.31857/S032150750009547-3.
8. *Ayache G.* La Guerre du Rif / G. Ayache. — Paris : France, L'Harmattan, 1996. — 257 p.
9. *Ayache G.* Les implications internationales de la guerre du Rif (1921—1926) / G. Ayache // Hespéris-Tamuda. — 1974. — Vol. XV. — Pp. 181—224.
10. *Balfour S.* Deadly Embrace : Morocco and the Road to the Spanish Civil War / S. Balfour. — Oxford, New York : Oxford University Press, 2002. — 368 p. — ISBN 978-0199252961.
11. *Bowen W. H.* A Military History of Modern Spain. From Napoleonic Era to the International war on Terror / W. H. Bowen, J. E. Álvarez. — Westport, Ct : Praeger Security International, 2007. — 233 p. — ISBN 978-0275993573.
12. *Chandler J. A.* Spain and Her Moroccan Protectorate / J. A. Chandler // Journal of Contemporary History. — 1975. — Vol. 10. — № 2. — Pp. 301—322.
13. *Civil-Military Relations in the Spanish Protectorate in Morocco : The Road to the Spanish Civil War, 1912—1936* // Armed Forces & Society. — 2004. — Vol. 30. — № 2. — Pp. 203—226. — DOI: 10.1177/0095327X0403000204.
14. *Fleming S. E.* Primo de Rivera and Spain's Moroccan Problem, 1923—1927 / S. E. Fleming, A. K. Fleming // Journal of Contemporary History. — 1977. — Vol. 12. — № 1. — Pp. 85—99.
15. *Furneaux R.* Abd el Krim, Emir of the Rif / R. Furneaux. — London : United Kingdom, Martin Secker & Warburg Ltd, 1967. — 253 p.
16. *Hoisington W. A.* Lyautey and the French Conquest of Morocco / W. A. Hoisington // Palgrave Macmillan. — New York : St. Martin's Press, 1995. — 292 p. — ISBN 978-0-312-12529-5.

17. *Kærner F.* La guerre du Rif espagnol vue par la Direction des Affaires indigènes française (1921—1924) / F. Kærner // *Revue Historique*. — 1992. — T. 287. — № 1 (581). — Pp. 141—156.

18. *Miller S. G.* France and Spain in Morocco. In : *A History of Modern Morocco* / S. G. Miller // Cambridge university press. — 2013. — Pp. 88—119. — DOI: 10.1017/CBO9781139045834.008.

19. *Moudden A.* Reforme par le bas : aux origines de la guerre populaire, La guerre de resistance de Muḥammad Ben ‘Abd Al-Karīm (1920—1926) / A. Moudden // *Oriente Moderno*. — 2004. — № 23 (84). — Pp. 165—174.

20. *Pennell C. R.* Ideology and Practical Politics. A Case Study of the Rif War in Morocco, 1921—1926 / C. R. Pennell // *International Journal of Middle East Studies*. — 1982. — Vol. 14. — № 1. — Pp. 19—33.

21. *Rees T.* Between the Rock and a Hard Place : Spain’s International Relations in the Twentieth and Twenty-first Centuries / T. Rees // *Journal of Contemporary History*. — 2003. — Vol. 38. — № 4. — Pp. 633—646.

22. *Tuma A. A.* Tangier, Spanish Morocco and Spain’s civil war in Dutch diplomatic documents / A. A. Tuma // *The Journal of North African Studies*. — 2012. — Vol. 17. — № 3. — Pp. 433—453. — DOI: 10.1080/13629387.2012.655924.

23. *Villalonga Sánchez G.* Las Lecciones de la Pacificación del Protectorado Español de Marruecos : ¿Están Vigentes? / G. Villalonga Sánchez // *Revista Ejército*. — 2010. — № 830. — Pp. 62—71.

24. *Woolman D. S.* Rebels in the Rif. Abd el Krim and the Rif Rebellion / D. S. Woolman. — Stanford, CA : Stanford University Press, 1968. — 257 p.

25. *Zakya D.* Abdelkrim. Une Épopée d’Or et de Sang / D. Zakya. — Paris : France, Seguir, 1999. — 440 p.

Material resources

Abdelkrim. (1927). *Mémoires d’Abd el Krim recueillis par J. Roger-Mathieu*. Paris: Librairie des Champs Elysées. 243 p. (In Franc.).

Berenguer Fusté, D. (1923). *Campañas en el Rif y Yebala 1921—1922. Notas y Documentos de mi Diario de Operaciones*. Madrid, Spain: Sucesores de R. Velasco. 286 p. (In Spain.).

Général Boiciut. (1937). Campagne du Rif. 1925—1926. Officiers espagnols et Français au Maroc. *Revue des Deux Mondes*, 41 (2): 304—335. (In Franc.).

General Goded. (1932). *Marruecos. Las Etapas de la Pacificación*. Madrid, Spain: Compañía Iberoamericana de Publicaciones. 460 p. (In Spain.).

Harris, W. B. (1927). *France, Spain and the Rif*. London: Arnold and Co. 425 p.

La bataille de Riff. (1925). *France-Maroc: revue mensuelle illustrée: [newspaper]*. Aout, 105. (In Franc.).

La propaganda d’Abd el Krim dans l’Afrique du Nord. (1926). *L’Afrique française: [newspaper]*. Janvier. (In Franc.).

Official Documents and Treaty Between France and Spain Concerning Morocco. (1912). *The American Journal of International Law*, 6 (2): 116—120. DOI: 10.2307/2212123. *Tanger Gazette. [newspaper]*, 12, 19 July. (1924).

References

Ayache, G. (1996). *La Guerre du Rif*. Paris: France, L’Harmattan. 257 p. (In Franc.).

- Ayache, G. (1974). Les implications internationales de la guerre du Rif (1921—1926). *Hespéris-Tamuda*, XV: 181—224. (In Franc.).
- Ayash, Zh. (1982). *Essays on Moroccan history*. Moscow: Progress. 382 p. (In Russ.).
- Balfour, S. (2002). *Deadly Embrace: Morocco and the Road to the Spanish Civil War*. Oxford, New York: Oxford University Press. 368 p. ISBN 978-0199252961.
- Bowen, W. H., Álvarez, J. E. (2007). *A Military History of Modern Spain. From Napoleonic Era to the International war on Terror*. Westport, Ct: Praeger Security International. 233 p. ISBN 978-0275993573.
- Chandler, J. A. (1975). Spain and Her Moroccan Protectorate. *Journal of Contemporary History*, 10 (2): 301—322.
- Chikrizova, O. S., Morozova, N. N. (2020). Shiism in Morocco: historical heritage and modernity. *Asia and Africa today*, 5: 28—35. DOI: 10.31857/S032150750009547-3. (In Russ.).
- Civil-Military Relations in the Spanish Protectorate in Morocco: The Road to the Spanish Civil War, 1912—1936. (2004). *Armed Forces & Society*, 30 (2): 203—226. DOI: 10.1177/0095327X0403000204.
- Dyakov, N. N. (2021). Islam in the colonial policy of France: from the origins to the Fifth Republic. *Electronic scientific and educational journal "History"*, 12 / 5 (103). DOI: 10.18254/S207987840015901-0. (In Russ.).
- Fleming, S. E., Fleming, A. K. (1977). Primo de Rivera and Spain's Moroccan Problem, 1923—1927. *Journal of Contemporary History*, 12 (1): 85—99.
- Furneaux, R. (1967). *Abd el Krim, Emir of the Rif*. London: United Kingdom, Martin Secker & Warburg Ltd. 253 p. (In Turk.).
- Hoisington, W. A. (1995). Lyautey and the French Conquest of Morocco. In: *Palgrave Macmillan*. New York: St. Martin's Press. 292 p. ISBN 978-0-312-12529-5.
- Koerner, F. (1992). La guerre du Rif espagnol vue par la Direction des Affaires indigènes française (1921—1924). *Revue Historique*, 287 / 1 (581): 141—156. (In Franc.).
- Lutsкая, N. S. (1951). The struggle of the French Communists against the colonial war in Morocco (1925—1926). *Questions of history*, 9: 132—142. (In Russ.).
- Lutsk, N. S. (1973). *Essays on the modern history of Morocco*. Moscow: Nauka. 473 p. (In Russ.).
- Miller, S. G. (2013). France and Spain in Morocco. In: *A History of Modern Morocco*. Cambridge university press. 88—119. DOI: 10.1017/CBO9781139045834.008.
- Moudden, A. (2004). Reforme par le bas: aux origines de la guerre populaire, La guerre de resistance de Muḥammad Ben 'Abd Al-Karīm (1920—1926). *Oriente Moderno*, 23 (84): 165—174. (In Franc.).
- Orlov, V. V. (2019). Islam in colonial policy L.-Y. Liote: the experience of the formation of the French protectorate in Morocco (1912—1925). In: *Lomonosov Readings. Oriental and African Studies*. ISAA MSU. 304—306. (In Russ.).
- Pennell, C. R. (1982). Ideology and Practical Politics. A Case Study of the Rif War in Morocco, 1921—1926. *International Journal of Middle East Studies*, 14 (1): 19—33.
- Rees, T. (2003). Between the Rock and a Hard Place: Spain's International Relations in the Twentieth and Twenty-first Centuries. *Journal of Contemporary History*, 38 (4): 633—646.
- Tuma, A. A. (2012). Tangier, Spanish Morocco and Spain's civil war in Dutch diplomatic documents. *The Journal of North African Studies*, 17 (3): 433—453. DOI: 10.1080/13629387.2012.655924.

- Villalonga Sánchez, G. (2010). Las Lecciones de la Pacificación del Protectorado Español de Marruecos: ¿Están Vigentes? *Revista Ejército*, 830: 62—71. (In Spain.).
- Woolman, D. S. (1968). *Rebels in the Rif. Abd el Krim and the Rif Rebellion*. Stanford, CA: Stanford University Press. 257 p.
- Zakya, D. (1999). *Abdelkrim. Une Épopée d’Or et de Sang*. Paris: France, Segquier. 440 p. (In Franc.).
- Zherlitsyna, N. A. (2016). “Defender of oppressed Morocco”: coverage of the Rif War in the Soviet Union in the 1920s. *Bulletin of Tomsk State University. History series*, 6 (44): 11—17. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.10.2021,
одобрена после рецензирования 12.01.2022,
подготовлена к публикации 15.03.2022.